

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СТАНОВЛЕНИЯ ИСЛАМА В ПОВОЛЖЬЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы исламизации Поволжья на примере территорий, входящих в настоящее время в Приволжский федеральный округ. Показана значимость процесса и его влияние на формирование новых традиций. При написании использованы архивные документы, позволяющие осветить некоторые неизвестные ранее вопросы.

Ключевые слова: исламизация, Волжская Булгария, Оренбургская губерния, исламский фактор.

Расположение Оренбургской области на границе Европы и Азии исторически предопределило ее роль как связующего звена между этими двумя частями света. В силу географического положения регион исполнял и исполняет роль транзитного пути, по которому в эпоху переселения народов и в течение последующих веков передвигались кочевые племена из Азии в Европу. Так, имеются данные о прохождении через территорию нынешней Оренбургской области гуннов, скифов, сарматов, печенегов, мадьяров, половцев, позднее – татаро-монгольских формирований, ногайской орды, калмыков и других кочевых народов. Все они в той или иной степени оставили свой след на этническом составе, конфессиональной принадлежности и типе аборигенного населения. Позднее этот «коридор» стал выполнять функцию удобного торгового пути, связывающего Европийскую Россию с Казахстаном, Центральной Азией и далее – с Персией, Индией и Китаем. К середине второго тысячелетия н. э. край оставался малонаселен. По его территории кочевали племена башкир, казахов, ногайцев, которым были практически неизвестны оседлость и земледелие. Как писал в XIX веке автор одного из наиболее фундаментальных исследований Оренбургского края В.М. Черемшанский, «...до нашествия монголов на восточную Европу, башкирцы составляли народ независимый, полудикий, живший более грабежами, которыми нередко наводили ужас на своих соседей – печенегов и живших на берегах Камы и Волги болгар – народ оседлый, промышленный и богатый...» [1, с. 130].

Ислам – вторая по значению и массовости после христианства религия в России, но в ряде регионов, входящих в состав Приволжского федерального округа (Татарстан, Баш-

кортостан), занимает лидирующие позиции и оказывает влияние на этноконфессиональную обстановку во всех субъектах округа. На территории России ислам появился в VIII веке (именно на территории Поволжья), чему, как и во многих других частях Евразии, способствовал стремительный и успешный ход арабских завоеваний. К началу VIII века северные границы завоеванной арабами территории проходили по Главному Кавказскому хребту до Дербент; в Средней Азии в халифат входили Хорезм и Бухара.

В Поволжье ислам проник через Волжскую Булгарию – государства со столицей в г. Булгар (на территории нынешней Республики Татарстан). Официальной датой принятия ислама в этом государстве считается 922 год. В период укрепления государственности правящая элита Булгарии обратилась к багдадскому халифу, изъявляя готовность принять ислам и перейти под его подчинение. Имеющиеся в арабских источниках свидетельства позволяют предположить постоянные контакты Булгарии с халифатом и успешное распространение ислама его представителями на территории Поволжья. Период с VIII по X века можно рассматривать как начальный этап исламизации населения Волжской Булгарии и одновременно образования в тюркском Поволжье северного форпоста средневековой мусульманской цивилизации. В это время распространяются популярные на Арабском Востоке научно-философские и литературно-художественные идеи, на основе арабской письменности складывается система обучения и образования, нравственные основы общественной жизни приводятся в соответствие с моральными нормами и требованиями Корана. Характерно, что первоначально на территорию

Поволжья ислам распространился прежде всего благодаря экономическим и культурным связям. В этом принципиальное отличие от территорий Аравийского полуострова, Ближнего Востока, Малой и Средней Азии, куда ислам проник вследствие арабских завоеваний. Экономическая и культурная экспансии не предполагают воспроизводства принявшими ислам обществами устойчивых черт мусульманского теократического государства, которым, по своей сути, являлся халифат, сложившийся как расширяющаяся в своих границах мусульманская община. В Поволжье были перенесены те черты ислама, которые конституируют его как образ жизни, но не как политическую и экономическую систему.

Вместе с исламом к народам Поволжья и Урала перешли многие атрибуты мусульманского образа жизни, однако исследователи отмечали отсутствие фанатичной преданности тюркских народов исламу [2, с. 306]. Так, исламские экономические принципы в виде оформившейся системы налогов и перераспределения общественного продукта, а также политическая система в виде халифата – не получили распространения. Это объясняется тем, что старейшины и ханы тюркских народов не отождествляли себя с преемниками халифа и не брали на себя функций верховных священнослужителей, что автоматически разделило веру и власть.

При этом доисламские традиции и верования не были полностью вытеснены исламом из массового сознания народов Поволжья. В народных преданиях в большом количестве присутствовали сверхъестественные существа, духи, колдуны и т. д. Таким образом, наложение ислама на местные религиозные представления и культы определило особенность поволжского ислама – его ярко выраженную мистическую сущность, сохранившуюся, несмотря на безуспешную борьбу с ним официального духовенства, до наших дней.

К XIII веку Булгарское государство стало и центром подготовки мусульманских кадров. Булгары активно осуществляли миссионерскую деятельность среди народов Поволжья и Урала.

Завоевание Булгарии татаро-монголами незначительно поколебало позиции ислама, т. к. он вскоре стал официальной религией Золотой Орды. С XVI века мусульманским цент-

ром, находящимся в непосредственной близости к России, становится Казанское ханство, которое активно способствовало исламизации народов Урала, осуществлявшейся также со стороны Сибирского и Среднеазиатских ханств.

С присоединением к России Казанского, Сибирского ханств и Ногайской орды башкиры, ослабленные внутренними межродовыми раздорами, а также частыми набегами кочевых народов и особенно киргизского (казахского) хана Ак-Назара, в поисках силы, способной прекратить указанные явления, в 1556 году направили своих делегатов в Москву, где те встретили доброжелательный прием у Ивана Грозного, согласившегося включить башкирские земли под свое управление. За проявленную добровольность царь оставил все земли, занимаемые башкирами, в их непосредственном владении, а последние обязались ежегодно вносить в казну ясак [1, с. 131]. Но вместе с тем в годы правления Ивана Грозного на башкирских землях в крепостях Уфимской и Троицкой основано по мужскому монастырю, что означало приход на территорию края государственной религии страны – православия. После того как Башкирия вошла в состав Российского государства, его восточные рубежи отодвинулись за Урал в казахские степи. Одновременно с этим начался первый – преимущественно стихийный – этап колонизации края. На его земли устремились гонимые крепостным правом тысячи крестьян, прежде всего из Поволжья – русские, татары, чувашы, черемисы (мари), мордва. Они оседали на «ничьих», по их убеждению, землях башкирских, ногайских и казахских кочевий.

Переселение на оренбургские земли носило волнообразный характер, прошло несколько этапов, каждый из которых имел свои особенности как по степени стихийности или организованности, так и по социальному и национальному составам переселенцев. Многоэтапное поэтапное заселение Оренбуржья представляло собой единый многообразный процесс, каждому периоду которого присущи свои социально-экономические, этнонациональные и конфессиональные характеристики, а укоренение каждого этноса на данной территории имело свои особенности, порождало их специфические интересы. Таким образом, в Оренбуржье изначально сформиро-

вался неоднородный в этноконфессиональном отношении состав населения [3]. В связи с тем, что край осваивался в основном представителями славянских национальностей, доминирующее влияние приобрело православие, бывшее также государственной религией в России до 1917 года.

С присоединением к России Казанского ханства на территории Поволжья началось соперничество христианства и ислама. Московское государство, первоначально проводившее политику насильственной христианизации вновь присоединенных территорий, осуществляло репрессии в отношении представителей мусульманства. Ислам был признан «инородческой», «чужеземной» религией со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

В конце XVI века отмечается активная христианизация служилых татар, переселившихся в недавно возведенную Уфимскую крепость, а также марийцев, чувашей и других инородцев вновь присоединенных земель Урала и Поволжья. Соборное уложение 1649 г. содержало положения, предоставляющие инородцам, принявшим православие, право беспрепятственно владеть своими землями. Ряд указов 1680–1681 гг. подтвердили незыблемость курса по христианизации осваиваемых земель Поволжья [4, с. 80–81, №1]. Наступление (на территории нынешней Башкирии) на башкирские вотчинные права, стремление насадить христианскую веру среди инородцев, в том числе среди башкир, обернулись ростом недовольства, вылившегося в ряд башкирских восстаний XVII–XVIII вв. Главным определяющим фактором данных выступлений явилась непоследовательная политика правительства по отношению к «инородцам», захваты башкирских и татарских земель, строительство на них заводов, крепостей, монастырей, вытеснение башкир с их родовых вотчин, усиление налогообложения.

Именным указом от 3 ноября 1713 года устанавливался полугодовой срок для принятия православия состоятельными инородцами. В противном случае предписывалось конфисковать их земли с проживающими на них крестьянами в пользу казны [5, с. 66–67, №2734]. Сенатским указом от 19 ноября 1742 года казанским татарам-мусульманам было запреще-

но строить мечети в черте городов, запрещались распространение и пропаганда ислама [6, с. 719–720, №8664]. Таким образом, предполагалось, что вследствие постепенного обветшания имеющихся культовых зданий, при условии запрета на строительство новых, а также с приведением в упадок системы мусульманского образования (т. е. целями, на достижение которых собственно и было направлено действие этого указа) будут созданы условия для того, чтобы подданные, исповедующие ислам, за неимением возможности соблюдать религиозные каноны, при отсутствии квалифицированных религиозных служителей, обрацались в православную веру.

При Екатерине II Российское государство пришло к пониманию того, что важнейшим условием устойчивости империи является терпимость к религиозным верованиям и культурным особенностям различных групп ее населения при соблюдении этими группами абсолютной политической лояльности к верховной власти. В своем Наказе Уложенной комиссии в 1767 году Екатерина констатировала, что «весьма бы вредный для спокойствия и безопасности своих граждан был бы порок запрещение или недозволение их различных вер» [7, с. 134]. Руководствуясь данным положением Наказа, казанский губернатор А.П. Квашин-Самарин разрешил строительство в г. Казани каменных мечетей, чем нарушил указ 1742 года [8]. Сложившаяся ситуация послужила формальным поводом для принятия 17 июня 1773 года Синодом по настоянию Екатерины II Указа «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении Архиереям вступать в разные дела, касающиеся до иностранных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским начальствам», которым предписывалось духовенству и светским властям содействовать тому, чтобы «...между подданными Ее Императорского Величества не могло быть никакого разногласья [в вопросах веры], а паче б между ими любовь, тишина и согласие царствовало...» [9, с. 775–776, №13996]. Было объявлено об отлучении церкви от неперемennого участия в решении вопросов строительства мечетей и о передаче их полномочий в компетенцию светской администрации, что создавало условия для публичного богослужения неза-

висимо от удельного веса мусульман во всех поселениях империи. Декларированная идея о гарантии религиозных прав российских подданных независимо от вероисповедания имела чрезвычайно важное моральное значение. Появление царского указа от 17 июня 1773 г. совпало с началом крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773–1775 гг.), хотя и не было непосредственно связано с массовым социальным протестом народных масс. Он был издан как ответ на регулирование напряженной общественной ситуации в Поволжье между мусульманским населением и православным духовенством. С 1773 г., когда на политическом уровне принципиально был разрешен вопрос о предоставлении мусульманам прав для исполнения всех пяти основных заповедей ислама, обозначился новый этап в жизнедеятельности исламских институтов в Российской империи.

Исламский фактор с самого момента его возникновения во внутренней политике страны имел и выраженный внешнеполитический аспект, который выражался в том, что в процессе расширения российских границ в состав империи включались новые северокавказские и среднеазиатские народы, исповедовавшие ислам. На протяжении практически всего XVIII века Россия вела многочисленные войны с Турцией, в ходе которых был присоединен Крым, а также ряд земель на Кавказе. В этой связи перед руководством страны стояла задача перенацелить внешнеполитическую ориентацию российских мусульман (поволжских татар, башкир, казахов, народов Северного Кавказа) с Турции, как естественного и единственного покровителя всех мусульман, на российскую государственность как модель мирного межконфессионального сосуществования. При этом Турция всегда стремилась использовать фактор исламской идентичности для достижения своих внешнеполитических целей.

Ко второй половине XIX века, то есть к тому времени, когда мусульманская община Оренбуржья приобрела черты устойчивого и влиятельного образования, относятся сведения о первых зафиксированных устремлениях иностранных эмиссаров к мусульманскому населению Оренбургской губернии. Это связано прежде всего со складывающейся внешнеполитической обстановкой, в частности, с продолжавшимся в течение всего столетия

противоборством с Османской империей и поддерживающими ее европейскими государствами (в первую очередь, Великобританией). Так в период с 20 апреля по 1 июня 1876 года в г. Оренбурге находился капитан английской службы Бернэби, замеченный в сборе сведений о положении дел в губернии и особенно интересовавшийся положением тюркоязычного населения в регионе [10, л. 6]. В связи с очередным кризисом на Балканах в преддверии Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. министром внутренних дел 5 июля 1876 года в адрес генерал-губернаторов регионов с большим количеством мусульманского населения разослано циркулярное письмо №1507, в котором, ввиду выявленных намерений турецких правительственных кругов через специально засылаемых агентов взбунтовать мусульманские регионы России, губернаторам предписывалось «принять строжайшие меры о наблюдении за появлением в среде мусульманского населения вышеуказанных турецких агентов и вообще за настроением означенного населения по поводу настоящих событий на Востоке» [10, л. 9]. Для исполнения указанного распоряжения в Оренбургской губернии в течение 1876 года проведены успешные розыскные мероприятия, в результате которых задержано 5 подданных Турции, занимавшихся в регионе исламистской пропагандой. О серьезности проведенных в регионе мероприятий свидетельствует тот факт, что об их результатах главным начальником III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии было доложено непосредственно императору Александру II, который указал на докладной записке, что «следует продолжать самое бдительное наблюдение», о чем оренбургский губернатор был извещен 29.09.1876 г. [10, л. 11–12].

В начале XX века в связи с революционными событиями в Иране и Турции среди части тюркоязычного населения наметился подъем панисламизма и пантюркизма, что вызвало комплекс предупредительных мер со стороны российских властей. Так, в практику введен контроль и анализ перемещений иностранцев, приехавших из Турции и стран Ближнего Востока, их поведение и контакты. По наблюдениям жандармских подразделений, в этот период среди мусульманского населения началось инициированное из-за рубежа «бро-

жение» на почве идеологии панисламизма. При этом панисламистами предлагалось на первоначальном этапе сплочение всех «сознательных» мусульман для борьбы с существующим в Российской империи государственным строем, который в глазах радикалов являлся главной преградой к национальному самоопределению мусульман. Как следует из докладной записки начальника Оренбургского губернского жандармского управления полковника Бабича, направленной им оренбургскому губернатору 06.02.1911 г., панисламистов условно можно было подразделить на две категории: «младотатары» и «старотатары» [10, л. 11]. Первую категорию, сравнительно малочисленную, составляла молодежь (учителя, конторщики, приказчики). Несмотря на немногочисленность, данные лица взяли на вооружение революционную тактику. Вторую категорию составляли лица, занимающие более видное общественное положение (религиозные деятели, купцы, адвокаты и пр.). Представители данной группы панисламистов из числа жителей Оренбургской губернии принимали участие в запрещенном властями I Всероссийском съезде мусульман в Петербурге 15.01.1906 г.

Кризисные явления начала XX века не обошли стороной и Оренбургское магометанское духовное собрание (далее – ОМДС), являвшееся с момента его создания в 1788 году оплотом государственной политики среди мусульманского населения. Ряд членов ОМДС были замечены в непрерывном тайном общении с представителями младотурок в Османской империи. Так, бывший член собрания Рашид Ибрагимов был редактором одной из газет антироссийской направленности, издававшейся в г. Стамбуле. Другой член собрания Х.Г.М. Мухаммедов, обладавший значительным влиянием в религиозной среде, выступал в качестве наиболее фанатичного и последовательного сторонника пантюркизма. В 1910 году Мухаммедовым издана книга «История тюркских народов», где автор доказывал происхождение всех тюркских народов от одного племени, основным восприемником которого являются турки. За издание этой книги Мухаммедов получил от турецкого султана Магомеда V золотые часы, четки из драгоценных камней и похвальный диплом.

Распространение панисламистской идеологии координировалось непосредственно из Стамбула, где в конце XIX – начале XX в. функционировала устойчивая группа татар, которая издавала для последующего распространения в России еженедельный журнал «Тааруфуль-муслимин» крайне экстремистского содержания, запрещенного МВД к ввозу на территорию России. Данная группа оказывала материальную помощь лицам, приезжающим из России в Турцию для получения образования, и предпринимала меры к увеличению их потока, рассчитывая подготовить из них народных учителей и постепенно насадить их на учительские места в татарских школах России, где они должны будут работать среди своих единоверцев в духе панисламизма. При содействии правящих кругов Османской империи на территорию Поволжья неоднократно под видом купцов направлялись опытные идеологи панисламизма, осуществлявшие мониторинг обстановки в мусульманской среде региона, по результатам которого вносились коррективы в панисламистскую пропаганду [11, л. 21].

Идеология исламского возрождения в панисламистской обработке на территории Поволжья стала первопричиной выявленных попыток отдельных представителей исламской молодежи региона по расширению своего влияния по мотивам религиозной идентичности в Туркестанском крае. Так, начальник Туркестанского охранного отделения 21.01.1913 г. информировал начальника Оренбургского губернского жандармского управления о том, что некоторые шакирды медресе «Галлия» (г. Уфа), в числе которых были и жители г. Оренбурга, в течение ряда лет выезжают на летний период в Туркестанский край для распространения идеологии панисламизма [10, л. 8].

В распоряжении Оренбургского губернского жандармского управления оказались материалы турецких периодических изданий, распространяемых на территории региона, где, в частности, говорилось: «...Ввиду того, что султан Магомед V есть предводитель ислама, халиф Пророка и святейший из святых, то все мусульмане земного шара, признавая Турцию центром великого Халифата, обязаны находиться под ее покровительством... Согласно Корану, все мусульмане должны

составить мусульманское войско. В настоящее время, чтобы защищать права ислама, а также религию магометанскую, мы должны приобретать оружие новейших систем и изучать его производство, так как только тогда мы сможем стоять против врагов...» [10, л. 8].

Деятельность эмиссаров Турции на территории Поволжья привела к тому, что во время Балканских войн 1912–1913 гг. мусульмане региона организовывали сбор средств в пользу турецкой армии. Представители оренбургского купечества Х. и Ш. Хусаиновы пожертвовали в пользу протурецкой организации «Красный полумесяц» товаров на сумму, эквивалентную примерно 200 турецких фунтов.

Всего по состоянию на 01.02.1911 г., по данным жандармских подразделений, на территории Оренбургской губернии проживало 25 активных сторонников панисламизма, из которых 12 человек являлись представителями мусульманского духовенства. Указанные лица приняли самое деятельное участие в организации общественно-политической структуры – «Иттифак аль-муслимин». На съездах «Иттифака» в 1906–1907 гг. присутствовали представители Оренбургской губернии, позже ставшие известными националистами. Среди них – Р. Ибрагимов, Ф. Каримов и ряд других, кто позже вполне конкретно выступил и боролся за отделение Казани, Крыма, Средней Азии и других местностей, населенных мусульманами, от России, кто во время Первой мировой войны сотрудничал с политическим и военным руководством Турции, Австрии и Германии, а также с органами их внешней разведки. Среди них были те, кто позже, в 1917 году, подготовил проект создания независимого от России штата «Идель-Урал» [12, л. 36].

Предвоенными годами датируются и попытки правящих кругов Турции организовать на территории Поволжья разветвленную сеть неправительственных объединений, осуществляющих содействие турецкому внешнеполитическому курсу в регионе. Так, 28–29.07.1913 г. в рамках поездки по городам Поволжья Оренбург посетил видный деятель турецких религиозных кругов Махмуд Асад-эфенди, встречавшийся во время пребывания в регионе с лицами, склонными к идеологии радикального ислама. Проведенными Оренбургским губернским жандармским управлением опера-

тивно-розыскными мероприятиями установлено, что действительной целью поездки Асада являлось создание в регионе сети отделений организации «Таракион-Ислам», ориентированной на исламские зарубежные центры Турции [11, л. 364].

В этой связи представляется, что проблема распространения исламского экстремизма, обозначившаяся на территории Поволжья в девяностые годы XX века, не может рассматриваться как впервые выявленный факт. Мусульманское население региона стало объектом подрывной деятельности иностранных государств, их спецслужб и организаций задолго до этого, с момента формирования устойчивой мусульманской уммы. При этом уже тогда исламский фактор и собственно население региона, исповедующее ислам, интересовали иностранные государства лишь с точки зрения достижения целей по ослаблению Российского государства и по формированию внутри страны центров, способных влиять на внешнеполитический курс России.

В идеологических воззрениях исламских экстремистов до Первой мировой войны системообразующим государством, единственным и естественным покровителем всего мусульманского мира выступала Османская империя, владения которой распространялись в том числе на Ближний Восток и Аравийский полуостров. Турецкий султан, провозглашая себя преемником арабских халифов, обращал устремления исламистов всего мира в направлении идеализируемого ими периода существования Арабского халифата и бурного распространения ислама, призывая к исламскому возрождению под эгидой Турции. При этом фактор исламской идентичности использовался правящими кругами Турции для повышения эффективности проводимого ими внешнеполитического курса.

С поражением в Первой мировой войне, вызвавшем распад Османской империи, завершился период гегемонии Турции в исламском мире. Возрождение исламского вектора, ориентированного и на мусульманское население СССР, во внешней политике ряда мусульманских государств относится к 70–80 годам XX века, к моменту стремительного роста мирового спроса и цен на нефть, содействовавших укреплению экономических по-

зиций государств Ближнего Востока и Аравийского полуострова, среди которых заметно выделялось Королевство Саудовская Аравия, выступившее одним из основных экспортеров идеологии исламского экстремизма на постсоветском пространстве.

В заключение следует заметить, что хотя внешнее воздействие, являющееся основной причиной распространения и развития идеологии исламского экстремизма на территории Поволжья, осуществлялось и осуществляется государствами, в которых ислам является официальной государственной доктриной

(Османская империя, затем ее правопреемница Турция, Королевство Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт и др.), отчетливо прослеживается общая координация этого направления подрывной деятельности против России со стороны западных государств (в дореволюционные годы Великобританией, после Второй мировой войны – США), стремящихся к международной изоляции России, недопущению ее в качестве равноправного партнера в мировое сообщество и готовых использовать для этого все имеющиеся в их распоряжении способы и средства.

19.04.2012

Список литературы:

1. Черемшанский, В.М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. – Уфа: Типография Оренбургского губернского правления, 1859. – 472 с.
2. Юнусова, А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. – 352 с.
3. Рагузин, В.Н. Религиозный фактор динамики межнациональных отношений (на материалах Оренбургской области): автореф. дис.... канд. филос. наук. – М.: РАГС, 1997. – 16 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 1. – СПб.: Типография 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 1029 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 5. – СПб.: Типография 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 781 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 11. – СПб.: Типография 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 990 с.
7. Арапов, Д.Ю. Мусульманский мир в восприятии верхов Российской империи // Вопросы истории. – 2005. – №4. – С. 132–137.
8. Арапов, Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи. Последняя треть XVIII – начало XX вв.: автореф. дис.... докт. ист. наук. – М., 2005. – 58 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 19. – СПб.: Типография 2 Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 1083 с.
10. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 10. Оп. 4. Д. 412А.
11. ГАОО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 618.
12. Сенюткина, О.Н. Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития (1905–1916 гг.): автореф. дис.... д-ра ист. наук. – Н. Новгород, 2007. – 48 с.

Сведения об авторе:

Ахтямов Камиль Шамильевич, декан исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук 460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 232, тел. (3532) 776929, e-mail: Kamil.akhtyamov@gmail.com

UDC 295 (C15) (s173) W-18

Akhtyamov K.Sh.

Orenburg state pedagogical university

E-mail: Kamil.akhtyamov@gmail.com

ABOUT SOME PROBLEMS OF THE FORMATION OF ISLAM IN VOLGA AREA

The article deals with actual problems of Islamization of the Volga area on the example of territories included in the present time in the Volga Federal District. Shown the importance of process and its influence on the formation of new traditions. When writing used archival documents that allow to highlight some previously unknown issues.

Key words: Islamism, Volga Bulgarija, Orenburg province, Islamic factor.